

Гриценко Галина Дмитриевна
ФИЦ «Южный научный центр РАН»,
г.Ростов-на-Дону, Российская Федерация
dissovet@rambler.ru

**Этнизация социально-политических процессов в полиэтничном
регионе: теория и практика³⁶⁵**

Аннотация. В статье рассмотрены основные зарубежные и отечественные подходы в изучении феномена политизированной этничности и его влияние на социально-политические процессы в современных социумах. Отмечается, что большинство авторов в политизированной этничности видят негативные последствия: важный фактор этнополитической напряженности и этнополитических конфликтов. В то же время ряд исследователей указывают на позитивное значение этничности для политических систем полиэтничных регионов. В статье на примере некоторых республик Северного Кавказа показано, что в настоящее время происходит активизация политизированной этничности, что обуславливает рост этнополитической нестабильности в регионе.

Ключевые слова: политизированная этничность; конструктивистская методологии; нациестроительство; этнополитическая напряженность

Gritsenko Galina Dmitrievna
Federal Research Centre
The Southern Scientific Centre of The Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russian Federation
dissovet@rambler.ru

**Ethnization of socio-political processes in a multi-ethnic
region: theory and practice³⁶⁶**

Abstract. The article considers the main foreign and domestic approaches to the study of the phenomenon of politicized ethnicity and its impact on socio-political processes in modern societies. It is noted that most authors in the politicized ethnicity see negative consequences: an important factor in ethno-political tension and ethno-political conflicts. At the same time, a number of researchers point to the positive importance of ethnicity for the political systems of multi-ethnic regions. In the article, using the example of some republics of the North Caucasus, it is shown that there is an intensification of politicized ethnicity, which leads to an increase in ethno-political instability in the region.

Keywords: politicized ethnicity; constructivist methodology; nation building; ethno-political tension

---

³⁶⁵ Публикация подготовлена в рамках научного проекта «Тенденции этнизации / деэтнолизации общественно-политической жизни на Северном Кавказе», грант РФФИ № 20-011-00132.

³⁶⁶ The publication was prepared as part of the scientific project "Tendencies of Ethnicization / De-ethnicization of Social and Political Life in the North Caucasus", grant RFBR No. 20-011-00132.

Политизированная этничность: конструктивистское понимание

В полиэтничном российском обществе этничность всегда оказывала влияние на социально-политические процессы. Именно поэтому этнические проблемы, в том числе связь этничности с политикой сохраняют актуальность и остроту в научном дискурсе [Авксентьев, Гриценко, 2018; Авксентьев, Гриценко, 2017; Авксентьев, Гриценко, Лепилкина, Шульга, 2017]. Вопросы политизированной этничности причисляются к наиболее трудноразрешимым, несмотря на большое количество исследований и научных изысканий в данной области. Достаточно большое число публикаций, появившихся в научной литературе в последнее время, свидетельствуют о массивной терминологической экспансии «политизированной этничности», с одной стороны, и необходимости четкого понимания содержания данной научной дефиниции – с другой.

Категориальный анализ понятия «политизированная этничность» в рамках современной методологии был начат западными, прежде всего, американскими этнополитологами. Хронологически его можно связать с публикацией в 1967 г. статьи М. Паренти «Этнополитика и жизнеспособность этнических идентификаций». Западная методология сосредоточилась на конструктивистском осмыслении этничности, что получило окончательное закрепление в работе Дж. Ротшильда «Этнополитика» (1981 г.). Основным положением конструктивистской методологии в этнической проблематике является тезис, согласно которому ни один народ (нация) этническими свойствами не обладает исконно, имманентно, а приобретает их по мере того, как национализируются общественные формации и как население, постепенно включаясь в эти формации, «этнизируются» [Балибар, 2004: 114]. Важным дополнением к данному положению является понимание этничности как некоего сырого материала, которому с помощью тех или иных способов можно придать любой значимый для организаторов смысл [Гринфельд, 2008: 18]. То есть, согласно конструктивистскому подходу, этничность образуется в ходе длительного исторического социального конструирования. В результате объективность этничности (национальности) ставится под сомнение. Например, Р. Брубейкер утверждает, что национальности, по существу, являются «способами восприятия, интерпретации и представления социального мира. Они – не вещи-в-мире, а точки зрения на мир... Они включают этнически ориентированные... нарративы», которые приводятся в действие ситуативными сигналами, доставляемыми не в последнюю очередь средствами массовой информации. И, наконец, они содержат «само собой разумеющееся фоновое знание, воплощенное в людях и встроено в институциональную рутину и практики, через которые люди опознают и воспринимают предметы, места, лиц, действия и ситуации как этнически, расово или национально окрашенные или значимые» [Брубейкер, 2012: 42]. Именно в ходе этого процесса этничность и приобретает политическое оформление, становится политизированной этничностью, которая, как

подчеркивает Дж. Ротшильд, является важнейшим политическим феноменом современности [Rothschild, 1981: 3].

Впервые понятия «политизированная этничность», «политизация этнической идентичности» введены в научный оборот Дж. Ротшильдом в книге «Этнополитика». Политизация этнической идентичности означает такой «уровень её мобилизации, в результате которой она превращается из психологической, или культурной, или социальной величины в собственно политическую силу с целью изменения или стабилизации сложившихся в обществе конкретных систем неравенства среди этнических групп» [Rothschild, 1981: 2]. Путем демонстрации функций, выполняемых этнической идентичностью, достигается политизация этничности. Таким способом придается политический характер этнической принадлежности и конституируется этническая природа политики [Leach, 2008]. «Именно этническая принадлежность, – поясняет Э. Балибар, – позволяет видеть в государстве выражение предсуществующего единства, все время соотносить его с «исторической миссией» на службе нации и, следовательно, идеализировать политику» [Балибар, 2004: 114].

В рассматриваемом контексте исследователи обращают внимание на тот факт, что политизированная этничность используется в качестве основы для разрабатываемых «субэлитами» (Дж. Ротшильд) политических стратегий. И здесь, по утверждению Дж. Ротшильда, немаловажным является учет политических целей «субэлит», а той тактики, которую в связи с этими целями, должно придерживаться государство [Ротшильд, 2000: 164].

Среди «субэлит», по утверждению конструктивистов, важно акцентировать внимание на «специалистах по этничности вроде дельцах на ниве этнополитики, которые могут жить не только «ради» этничности, но и «с» этничностью» [Bourdieu, 1991: 220; Бурдье, 2000: 50]. Такой акцент объективно необходимо, поскольку деятельность этнических антрепренеров часто носит, как точно определил П. Бурдье, перформативный характер. Употребляемые ими этнически окрашенные «категории, констатирует Р. Брубейкер, нацелены на действие – призваны расшевелить, вызвать, оправдать, мобилизовать, зажечь и придать энергию» этническим группам. Этот социальный процесс обозначается как овеществление этнических групп, что позволяет трактовать их «как субстанциальные вещи-в-мире» [Брубейкер, 2012: 28].

Собственно овеществление этнических групп со стороны «дельцов от этнополитики», утверждают представители конструктивизма, является основой политизации этничности. В частности, Р. Брубейкер полагает, что главенствующую роль в практике политизированной этничности играет такой социальный процесс, как овеществление этнических групп. В этих условиях, по мнению конструктивистов, критиковать «специалистов по этничности» за овеществление этнических групп с методологической точки зрения бессмысленно, так как само по себе овеществление этнических групп рассматривается «деятелями на ниве этнополитики» в качестве бизнеса. При этом если этнические антрепренеры добиваются успеха, продолжает Р.

Брубейкер, «политическая фикция единства этнической группы в результате реального кристаллизования этнических чувств группы» может иметь хотя и кратковременную, но мощную мобилизации [Брубейкер, 2012: 42]. Специалисты по этничности, являясь сознательно заинтересованными в практическом воплощении этничности, для её политизации прибегают, как отмечает А. Божич-Робертсон, к таким факторам, как средства массовой информации и политическая риторика. По утверждению исследователя, именно в переходных обществах образуется максимальная возможность политизации этничности. Это обусловлено тем, что политизированная этническая принадлежность в таких обществах становится для этнических предпринимателей обязательным принципом их политической легитимации [Bozic-Roberson, 2001].

Таким образом, согласно конструктивистской методологии, этничность не может быть вещью-в-мире, она формируется в ходе длительного социального конструирования и является фоновым знанием о реальности, воплощенным в смысловых ассоциациях и встроенным в этнически значимую социокультурную практику. Именно благодаря деятельности этнических антрепренеров этничность в процессе своего существования политически окрашивается и становится значимым, а нередко определяющим политическим феноменом современности. Такая ситуация, прежде всего, характера для политически и экономически нестабильных обществ, поскольку здесь «деятелям на ниве этнополитики» значительно проще мобилизовать этничность для реализации своих политических стратегий и целей.

Описав процесс формирования политизированной этничности и определив субъектов этого процесса, конструктивисты исследовали и его последствия. Большинство авторов современной западной литературы в области этнологии говорят о негативных последствиях политизации этничности. Данные теоретические положения делались на основе сложившегося в зарубежной литературе, посвященной проблематике политизации этничности, своеобразного «пула кейсов» [Bozic-Roberson 2001; Becker 2018; Posner 2005; Adediji, 2015]. Наиболее серьезной работ в этой области является исследование А. Вебера, У. Хирса и А. Флескена, результаты которого описаны в монографии «Политизированная этническая принадлежность. Ими обосновано, что для стран с политизированной этничностью характерны низкая макроэкономическая стабильность, замедленный темп экономического роста, неэффективность социального управления, рост коррупции, нестабильность демократической системы, латентность и/или реальность насильственных конфликтов [Weber, Hiers, Flesken, 2016], в том числе этнополитических [Adediji, 2016]. Провоцируя насильственные этнополитические конфликты, антрепренеры усиливают политическое значение этнической принадлежности и создают групповую солидарность [Maksić, 2017]. Причем современные этнические конфликты нередко демонстрируют крайние формы насилия, приобретают неразрешимые формы с кратко-

и долгосрочными отрицательными последствиями для благосостояния местного населения [Pedersen, Kienzler, 2017].

Этническая проблематика в российской этнополитике

Этническая проблематика актуальна и для современной российской науки. Как правило, она анализируется в контексте нациестроительства [Романов, 2017; Шабает, 2015]. Несмотря на одну теоретико-методологическую направленность в исследовательском поле, внимание исследователей акцентируется на разных сторонах данного процесса. Одни этнологи подчеркивают объективный характер политизации этничности в региональных процессах [Нигматуллина, 2016] и необходимость учета этничности при распределении властных позиций [Адиев, 2018; Абдулатипов, Михайлов, 2014] как факторе этнополитической стабильности в полиэтничных республиках [Хунагов, Шадже, Куква, 2015], а также утверждают, что непризнание значимости этнического фактора в политике приведет к разрушению целостности страны и формированию гражданского неповиновения в обществе [Файзуллин, 2014].

Другая часть исследователей, работающая в области этнополитики, видит в политизированной этничности риск нациестроительству в современной России [Скворцов, 2017], прямую угрозу целостности российского государства [Тишков, 2018], причину этнополитических конфликтов [Ачкасов, 2015], роста экстремизма, и сепаратизма [Козлов, 2017]. Этнические процессы в условиях глобализации еще более идеологизируются: этнические группы, не обладающие той формой государственности, которая ими рассматриваются как оптимальная или желательная, стремятся к политическому обособлению и сепаратизму [Сикевич, 2014]. Данная трактовка роли политизированной этничности в жизнедеятельности современного социума сближается с пониманием западных ученых. Так выглядит теоретический контекст проблем этничности.

Этнополитическая ситуация в северокавказском регионе

Далее рассмотрим состояние и пути решения этнополитических проблем, которые предоставляет социальная практика существования северокавказского сообщества [Авксентьев, Гриценко, 2018].

Наиболее сложными конфликтами с этнополитической составляющей в последнее время стали так называемые «застарелые» конфликты, истоки большинства из которых относятся к 1940-м годам в Республике Дагестан, Республике Ингушетия и Чеченской Республике.

Согласно мнению экспертов, межэтнические отношения в Дагестане осложняются наличием ряда «застарелых» противоречий. Среди «замороженных» конфликтогенных ситуаций самой серьезной, по экспертной оценке, является неопределенность административно-территориального статуса Новолакского района и двух сел Казбековского района со смешанным аварско-чеченским населением.

Статусная неопределенность обусловлена с вялотекущим процессом восстановления Ауховского района, который был ликвидирован после депортации чеченцев-аккинцев в 1944 г [Абакаров, Адиев, 2019: 51]. В результате крайней политизированности межэтнических отношений между аварцами и чеченцами в селах Казбековского и Новолакского районов, как полагают эксперты, актуализировалась проблема открытого, массового противостояния, что обусловило решение главы Республики отложить решение «тлеющего» конфликта на неопределенное будущее: «Если есть сомнения, лучше подождать» [Меламедов, 2019]. С таким решением далеко на все политические силы согласились и поэтому этнополитическая напряженность сохраняется.

Следующей трудноразрешимой проблемой считается земельная проблема в Ногайском районе Республики Дагестан: в результате ненормированного и круглогодичного выпаса скота на пастбищах Ногайской степи со стороны, прежде всего, даргинцев и аварцев наблюдается опустынивание земель [Бутаев, 2019], что становится причиной протестной этнополитической мобилизации местного ногайского населения. Сложившаяся в районе система отгонного животноводства и образующаяся вокруг нее ситуация: качество надзорной деятельности контролирующих органов за хозяйственно-экономической активностью скотоводов политизируется, обрастает различными мифами и в результате – становится причиной этносоциальной напряженности в Ногайском районе. Конфликт остается «отложенным», а, следовательно, потенциально «взрывным».

Итак, внутри региональная социальная практика свидетельствует о сохранении проблемности реальных возможностей для разрешения этнополитических конфликтов в связи с манифестированием политизированной этничности [Авксентьев, 2018]. Еще более дестабилизирующими являются «застарелые» конфликты между республиками, касающиеся, прежде всего, территориально-административных границ между Республикой Дагестан и Чеченской Республикой, между Республикой Ингушетия и Республикой Северная Осетия-Алания, между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой.

Особенно резонансным стали события в столице Ингушетии Магасе, последовавшие после подписания 26 сентября 2018 г. главами Ингушетии и Чечни Договора об установлении новой административной границы между республиками. В частности, в конце марта 2019 года массовый протестный митинг в Магасе перерос в открытое столкновение с полицией и спецназом [Барановская, 2019]. В настоящее время это противостояние осталось неразрешенным, население Ингушетии заняло, как отмечают эксперты, выжидательную позицию, надеясь на урегулирование данного общественно-политического кризиса и установление диалога между властью и народом [Чабиева, 2019].

Политизированность этничности на Северном Кавказе достигла такого высокого уровня, что даже незначительное, не совсем продуманное действие со стороны того

или иного субъекта Федерации превращается в рискогенный, а нередко и конфликтогенный фактор возникновения межэтнических столкновений. Ярким примером может послужить факт установления дорожного знака чеченской стороной с надписью «ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА. Шелковской район», который обозначал, что дорога, ведущая из г. Кизляр Республики Дагестан в сторону Чеченской республики, проходит через Шелковской район Чеченской республики. Не разгорелось пламя межнационального конфликта только благодаря оперативному вмешательству в его разрешению руководства республик [Аналитики, 2019].

Выводы

Приведенные и другие аналогичные межэтнические противоречия подтверждают справедливость теоретических положений, сделанных современной этнополитической наукой: в результате актуализации политизированной этничности резко возрастает число этнических конфликтов, которые нередко приобретают неразрешимые формы с кратко- и долгосрочными негативными последствиями для стабильного существования регионального сообщества [Авксентьев, Гриценко, 2018; Межэтнические отношения, 2018]. Сохраняющаяся этнополитическая напряженность на Северном Кавказе указывает на необходимость создания канала обратной связи органов власти с активистами этнических общественных организаций и представителями институтов гражданского общества, целью практической деятельности которых является актуализация «застарелых» конфликтных проблем. Такое взаимодействие может стать основой для создания объективных и субъективных условий по деэскалации этнополитической напряженности в регионе.

Библиографический список

Абакаров Р. И., Адиев А. З. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Республике Дагестан // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе. 2019 г.: Экспертный доклад / Под общей ред. В. А. Тишкова; отв. ред. С. Ю. Иванова. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2019. С. 49- 60.

Абдулатипов Р. Г., Михайлов В. А. Федеративная демократия и единство многонациональной страны // Публичное и частное право. 2014. № 3 (23). С. 7–18.

Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д. Рискогенные факторы в этнополитической сфере Северного Кавказа // Научная мысль Кавказа. 2018. № 4 (96). С. 81–91.

Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д. Факторный анализ динамики региональной ситуации на Северном Кавказе через призму человеческого капитала // Власть. 2017. № 1. С. 33–45.

Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д., Лепилкина О. И., Шульга М. М. Северный Кавказ: нестабильная стабильность // Наука Юга России. 2017. Т. 13. № 1. С. 115–125.

Адиев А. З. Представительство этнических групп в органах власти как фактор социально-политической стабильности на Северном Кавказе // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 4 (47). С. 7–16.

Аналитики сочли инцидент с указателем в Кизляре провокацией [Электронный ресурс] // Кавказский Узел.: [веб-сайт]. 2019. 12 июня URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/336604/> (дата обращения: 01.05.2020).

Ачкасов В. А. Этнополитическая мобилизация: попытка концептуализации понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2014. № 3. С. 81–89.

Балибар Э. Национальная форма: история и идеология // Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности / пер с фр. под ред. О. Никифорова, П. Хицкого. М.: Логос, 2004. С. 103–124.

Барановская М. Ингушетия спустя год после протестов: конфликт исчерпан? [Электронный ресурс] // DW: информационное агентство.: [веб-сайт]. 2019. 4 октября. URL: <https://www.dw.com/ru/ингушетия-спустя-год-после-протестов-конфликт-исчерпан/a-50691055> (дата обращения: 01.05.2020).

Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.

Бурдые П. Политическая онтология Мартина Хайдеггера / пер. с фр. А. Бикбова. М.: Праксис, 2003. 256 с.

Бутаев М. В ногайской степи Дагестана требуют остановить опустынивание [Электронный ресурс] // РИА «Дербент».: [веб-сайт]. 2019. 25 марта. URL: <https://riaderbent.ru/v-nogajskoj-stepi-dagestana-trebuyut-ostanovit-opustynivanie.html> (дата обращения: 01.05.2020).

Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М.: ПЕР СЭ, 2008. 527 с.

Козлов А. П. Политические проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в регионе Северного Кавказа // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 3. С. 129–140.

Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе. Второе полугодие и итоги 2018 г. Экспертный доклад / Отв. ред. М. А. Аствацатурова. Пятигорск: Изд-во ПГУ, 2018. 154 с.

Меламедов А. Когда Васильев поедет в Ботлих? [Электронный ресурс] // Новое дело.: [веб-сайт]. 2019. 26 января. URL: <https://ndelo.ru/interv-iu/kogda-vasilev-poedet-v-botli> (дата обращения: 01.05.2020).

Нигматуллина Т. А. Политизация этничности в условиях регионального федерализма // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2016. № 3 (34). С. 89–97.

Романов А. А. Исследование политизации этничности: методологический дискурс // Теория государства и права. 2017. № 2. С. 47–56.

Ротшильд Д. Этнополитика // Этнос и политика: хрестоматия / Автор-сост. А. А. Прусаускас. М.: Изд-во УРАО, 2000. С. 162–165.

Сикевич З. В. Этнический фактор в современном обществе // Вестник Российской нации. 2014. № 4 (36). С. 93–107.

Скворцов Н. Г. Деструктивные последствия политизации этничности в России: энтропийное измерение // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 4. С. 63–70.

Тишков В. А. Введение // Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2018. 551 с.

Файзуллин Ф. С., Файзуллин Т. Ф. Этничность и этнонациональный потенциал развития общества // Вестник ВЭГУ. 2014. № 4 (72). С. 140–147.

Хунагов Р. Д., Шадже А. Ю., Куква Е. С. Инновационное управление регионом в контексте укрепления российской идентичности // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 127–132.

Чабиева Т. С. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Республике Ингушетия в 2019 году // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе. 2019 г.: Экспертный доклад / Под общей ред. В. А. Тишкова; отв. ред. С. Ю. Иванова. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2019. С. 61–73.

Шабаетов Ю. П. Этнополитология и этнополитика в современной России: теория и политические практики // Человек. Культура. Образование. 2015. № 1 (15). С. 92–131.

Adediji A. The Politicization of Ethnicity as a Source of Conflict: the Nigerian Situation. Wiesbaden: Springer VS. 2015. 540 p.

Adediji A. The Politicization of Ethnicity as Source of Conflict. Globale Gesellschaft und internationale Beziehungen. Wiesbaden: Springer VS, 2016. 529 p.

Becker M. Politicized Identities and Social Movements // Latin American Research Review. Pittsburgh PA. 2018. № 53(1). P. 202–210.

Bourdieu P. Language and Symbolic Power. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1991. 301 p.

Bozic-Roberson A. The Politicization of Ethnicity as a Prelude to Ethnopolitical Conflict: Croatia and Serbia in Former Yugoslavia. Michigan: LAP LAMBERT Academic Publishing. 2001. 272 p.

Leach C. W., Brown L. M., Worden R. E. Ethnicity and Identity Politics // Encyclopedia of Violence, Peace, & Conflict (Second Edition) / Ex. Ed. Kurtz L. R. – London: Academic Press. 2008. – P. 758–768.

Maksić A. Ethnic Mobilization, Violence, and the Politics of Affect. – Palgrave Macmillan, 2017. 264 p.

Pedersen D., Kienzler H. Ethnic Conflict and Public Health // International Encyclopedia of Public Health. Vol. 2. San Diego, CA: Academic Press, 2017. P. 36–45.

Posner D. Institutions and Ethnic Politics in Africa. Cambridge: Cambridge University Press. 2005. 360 p.

Rothschild J. Ethnopolitics: A Conceptual Framework. New York: Columbia University Press Rothschild. 1981. 302 p.

Weber A., Hiers W., Flesken A. Politicized Ethnicity. Perspectives in Comparative Politics. New York: Palgrave. 2016. 187 p.